

Правда для правды, а не для красоты!
(Фёдор Достоевский)

ПЕРМСКИЙ ПИСАТЕЛЬ

ИМЕЕТСЯ ВОЗРАСТНОЕ ОГРАНИЧЕНИЕ: ДАННОЕ ПЕЧАТНОЕ ИЗДАНИЕ
ПРЕДНАЗНАЧЕНО ДЛЯ ЧИТАТЕЛЕЙ СТАРШЕ 16 ЛЕТ (16+)

КРАЕВАЯ ЛИТЕРАТУРНО-ПУБЛИЦИСТИЧЕСКАЯ ГАЗЕТА
Пермской краевой общественной организации Союза писателей России
при поддержке Министерства культуры, молодёжной политики и массовых коммуникаций Пермского края

№ 1 (19)
24 марта 2016 года

[литературные вести]

ПАСТЕРНАКОВСКИЕ ЧТЕНИЯ

ПРОГРАММА ПРОВЕДЕНИЯ МЕРОПРИЯТИЙ, посвящённых жизни и творчеству Бориса Пастернака

21 апреля 2016 г.

● Пресс-встреча, посвящённая началу проведения мероприятий; лекторий «Пастернак и его современники» (1-я часть).

Место проведения: г. Пермь, Пермский краеведческий музей (ПКМ) — Дом Мешкова.

● Открытие фотовыставки «Пастернак на Урале».

Место проведения: г. Пермь, сквер у Пермского государственного академического театра оперы и балета им. П. И. Чайковского.

22 апреля 2016 г.

● Открытие обновлённой экспозиции «Кабинет Збарского».

Место проведения: п. Всеволодо-Вильва, филиал ПКМ — музейный комплекс «Дом Пастернака».

23 апреля 2016 г.

● Лекторий «Пастернак и его современники (2-я часть); региональная школьная конференция «V Пастернаковские чтения. Сто лет спустя: попытка диалога».

Место проведения: п. Всеволодо-Вильва, филиал ПКМ — музейный комплекс «Дом Пастернака».

Март–май 2016 г.

● Презентация театрализованной экскурсии «В кругу друзей».

Место проведения: пос. Всеволодо-Вильва, филиал ПКМ — музейный комплекс «Дом Пастернака».

● Литературно-музыкальная гостиная.

Место проведения: г. Пермь, ПКМ — Дом Мешкова.

● Экскурсионная программа «Пастернак и Пермь».

Место проведения: г. Пермь, ПКМ — Дом Мешкова; п. Всеволодо-Вильва, филиал ПКМ — музейный комплекс «Дом Пастернака».

Май 2016 г.

● Семинар, посвящённый творчеству Б. Л. Пастернака (для учителей-филологов и библиотекарей Перми и Пермского края).

Место проведения: г. Пермь, Пермская государственная краевая универсальная библиотека им. А. М. Горького.

20 сентября 2016 г.

● Открытие ландшафтной экспозиции «Сад поэта».

Место проведения: п. Всеволодо-Вильва, филиал ПКМ — музейный комплекс «Дом Пастернака».

СЛОВО РОССИИ

Андрей ЛУКИН
Красноярский край,
пгт Шушенское

Я ВАТНИК

«Я пламя Вечного огня
и пламя гильзы в блиндаже».
Юрий Левитанский

«Ватник я и колорад...»
Юнна Мориц

Я ватник, я потомственный совок,
Рождён в СССР во время оно.
Я чёрный хлеб. Я кирзовый сапог.
Я воинской присяги звонкий слог
И красные победные знамёна.
Я не был на войне, но ту войну
Я каждым нервом помню и кляню.

Я ватник, я советский, я москаль.
Я сын иного времени и века.
Во мне горит «Как закалялась сталь»,
И в майский день солдатская медаль,
И солнце пионерского Артека.
Я коммунистом заново не стал,
Но отступать и каяться устал.

Я ватник, я угрюмый колорад.
Моя любовь к стране необъяснима.
Я русский. Я татарин. Я бурят.
Я злой на вид, но вежливый солдат.
Я в том перед Европой виноват,
Что рад безмерно возвращенью Крыма.
Я вспоминаю крымскую весну,
И мне не стыдно за мою страну.

Я ватник, я упёртый патриот.
Я до последних дней сержант запаса.
Я разделённый натрое народ.
Во мне стучит и сердце в ключья рвёт
Горячий пепел русского Донбасса.
Когда Одесса корчилась в огне,
Она, сгорая, корчилась во мне.

Я ватник и меня не изменить.
Я ни наград, ни званий не имею.
Я, может быть, и не умею жить,
Но я умею Родину любить,
А предавать и хаять не умею.
И даже в самом сумрачном бреду
В одном ряду с фашистом не пойду.

Я ватник. Пусть меня не признают
Все те, кто рушит наши монументы.
Я праздник!
Я торжественный салют!
Я почести, что павшим отдают.
Я трепет на ветру гвардейской ленты.
Я в День Победы плакать не стыжусь.
Я не забыл!
Я помню!
Я горжусь!

ВЕСЕННИЙ КАЛЕНДАРЬ

ЗНАМЕНАТЕЛЬНЫЕ ДАТЫ ПЕРМСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Вспоминаем, отмечаем, поздравляем писателей — членов Союза писателей СССР/России — членов Пермской областной организации СП СССР/Пермской краевой организации СП России.

7 марта 2016 г.

100 лет со дня рождения Владимира Ивановича ВОРОБЬЕВА, детского писателя.

28 марта 2016 г.

исполняется 55 лет известному пермскому писателю и краеведу Алексею Александровичу ДУБРОВИНУ. Поздравляем!

18 марта 2016 г.

80 лет со дня рождения Ивана Михайловича БАЙГУЛОВА, прозаика.

27 апреля 2016 г.

105 лет со дня рождения Александра Исааковича ПАКА, прозаика.

21 марта 2016 г.

исполняется 75 лет одному из лучших поэтов современной России Анатолию Григорьевичу ГРЕБНЕВУ. Поздравляем!

29 апреля 216 г.

330 лет со дня рождения Василия Никитича ТАТИЩЕВА, основателя Перми, автора «Истории Российской».

22 марта 2016 г.

115 лет со дня рождения Клавдии Васильевны РОЖДЕСТВЕНСКОЙ, прозаика.

27 мая 2016 г.

исполняется 60 лет известному пермскому писателю и краеведу Валерию Викторовичу ВЯТКИНУ. Поздравляем!

ДОРОГИЕ ПЕРМЯКИ!

ПКОО «Пермский писатель» и Пермская краевая общественная (профессиональная) организация Союза писателей России объявляют денежный сбор в течение 2016 года в пользу Союза писателей ДНР-ЛНР.

Первая помощь будет передана делегацией пермских писателей и группой гуманитарных добровольцев в мае текущего года.

Поможем становлению литературы Донбасса! Не дадим изуродовать душу, исказить историю, отравить сознание народа!

Обращаться по телефонам:

+7 (342) 212 43 28 — Владимир Якушев, *председатель ПКОО СПР*,
8 912 88 999 54 — Игорь Тюленев, *секретарь ООО СПР*.

ВСТРЕЧНЫЙ ЭФФЕКТ

Дорогая редакция! Благодарим Вас за возможность общаться с членом Союза писателей России, выпускником нашей школы А.А.Дубровиным и просим направить наше поздравление юбиляру. Будем рады, если сможем сделать это через газету «Пермский писатель».

Уважаемый Алексей Александрович!

Поздравляем Вас с юбилейным Днём рождения!

Чтение Ваших книг приносит огромное удовольствие, заставляет размышлять о жизни, сопереживать героям, учит любить Россию. На творческих встречах с Вами мы узнаём о писателях и поэтах Пермского края. Сердечно благодарим за презентацию новых книг на фестивале детского творчества «Большая перемена» в рамках Университетского округа НИУ «Высшая школа экономики». Участвуя в проведении «Литературных гостиных» и «Дней мастера», краеведческих семинаров и конкурса «Проба пера», Вы помогаете нам больше узнать о прошлом и настоящем малой родины, побуждаете заниматься исследовательской работой, самим пытаться писать стихи и прозу.

Приятно было узнать, что в юбилейный год Вами издана новая, четырнадцатая книга. Пусть каждая написанная Вами строчка будоражит ум читателей, делает мир честнее и прекраснее. Счастья Вам в жизни и творческого долголетия!

Воспитанники объединения «Поиск» МБОУ «Очёрская СОШ № 1»

■ ЛУЧШИЙ ПОДАРОК

В РОДНОМ КРАЮ ПОЭТА

В Кирове у Анатолия Григорьевича Гребнева выходит сборник избранных произведений «Русь, Россия — отрада моя» (Киров. ордена Почёта гос. универс. обл. науч. б-ка им. А. И. Герцена; сост. Н. И. Злыгостева; худож. Т. П. Дедова. — Киров: ИД «Герценка», 2016. — 368 с.: ил.).

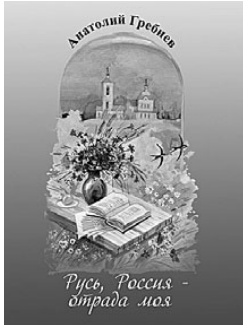
Сборник приурочен к 75-летию со дня рождения дорогого и нам, пермякам, поэта и на редкость хорошего друга. Есть у этого «кировского» сборника и пермский акцент: сборник украшает портрет Анатолия Гребнева работы Елены Аркадьевны Постновой, проживающей в Перми.

Книгу предваряет проникнутая тёплым чувством уважения и любви к автору аннотация: «Анатолий Гребнев — поэт, любимый многими. Его стихи пронзительны и глубоки. Он отмечен премией за лучшую публикацию в журнале “Москва”, лауреат литературных премий, в том числе — “Имперская культура” им. Эдуарда Володина, им. А. Решетова, им. Н. Заболоцкого, трижды лауреат премии Пермского края в сфере культуры и искусства, заслуженный работник культуры РФ. Сборник представляет читателям и новые, и уже опубликованные стихи поэта-земляка о России и малой родине, о любви и дружбе».

Приведём из книги и вступительное слово замечательного писателя Владимира Николаевича Крупина, который так же связан дружбой с нашим Пермским краем:

САМЫЙ ВЯТСКИЙ ИЗ ВЯТСКИХ

*И был я, радуясь находке,
Счастливым самым из людей,
В пропахшей сбруей конюховке,
Читая клички лошадей.*

Анатолий Гребнев
Русь, Россия -
отрада моя

*Сияли в сумраке прогорклом
Слова, как детские года:
Соловушка, Ромашка, Зорька,
Берёза, Иволга, Звезда...
Ах, конюх, Фёдор свет Иванныч,
Меня, бездомного, пригрей.
И четвертинку, глядя на ночь,
За наше сретенье разлей.
Я закурю твоей махорки
И поплывут, сменив места:
Соловушка, Ромашка, Зорька,
Берёза, Иволга, Звезда...
И не пойму, какая сила
Меня взяла и вознесла,
И душу вечную России
В слезах почувствовать дала.
Россия, радостно и горько
Мне этим чувством жить всегда:
Соловушка, Ромашка, Зорька,
Берёза, Иволга Звезда.*

До чего же нравились эти стихи Василию Ивановичу Белову! И вообще все стихи Анатолия Гребнева он очень ценил. А Гребнев, любя Василия Ивановича, робел подарить ему книгу и подписал её, приятно вспомнить, только под моим нажимом. И вот результат: Василий Иванович, сам поэт, вскоре передаёт мне листочек, озаглавленный “Рецензия на стихи Гребнева”.

*От Степанова до Крылатского,
То с улыбкой, то с тихой болью,
Словел я от слова вятского,
Послухмянного Анатолю.
Прочитал наизусть, что было.
Жаль, до Вологды не хватило.*

И многие ли поэты, спрошу, заслужили такого отзыва от великого Белова? Мало того, добавлю, что Анатолий Гребнев умудрился появиться на свет Божий, на служение России во Всемирный день поэзии — 21 марта, да ещё и в весеннее равноденствие, когда день равен ночи, но уже решительно начинает идти к увеличению тепла и света.

Поэзия Гребнева талантлива, молода, чиста, целомудренна и очень необходима нашему времени для сохранения души человеческой. А сам он уже не очень юный, но! Но далеко-далеко ещё не старый. Знающие Анатолия Григорьевича при этих словах встрепенутся и припомнят встречи с ним. Встречи с ним — это радость общения, это искромётная декламация шедевров поэзии, это вспышки экспромтов. И неиссякаемый оптимизм, основанный на вере в Россию.

Вятка моя куда-то задвинута, но на одну из столиц русской поэзии она вполне может претендовать. И как иначе: в Вятке — Ермил Костров, друг античности и Александра Суворова, великий Николай Заболоцкий. А Светлана Сырнева? Есть ещё Николай Пересторонин, Валерий Фокин и многие другие. Есть ещё и вятские духовные окормители, прекрасные поэты, священники Андрей Логвинов и Леонид Сафронов.

Но Гребнев — это особая статья. “Анатолий Гребнев — это наше вятское всё”, — пошутил однажды Пересторонин.

И это так: Гребнев — самый вятский из вятских. Чего ещё желать, не знаем, всё у него есть: и талант, и читатель, и большое будущее.

В чём и подписуюсь:
вятнич Владимир Крупин».

Не будем спорить с любимым писателем Владимиром Николаевичем, с его вятским патриотизмом, но вспомним, что говорит сам Анатолий Гребнев:

*Вятским рос ты или пермским,
Брянским иль сибиряком —
При мышлении имперском
Остаешься русаком...*

Мы присоединяемся к словам любви, уважения, благодарности.

С Днём поэзии, Анатолий Григорьевич, с днём рождения! Осанна тебе, дорогой друг и писатель! Многая лета и многих, многих ещё стихов и книг на радость нам, во благо русской литературе!

Правление ПКОО Союз писателей России

■ НОЧЬ, УЛИЦА, ФОНАРЬ... БИБЛИОТЕКА

Николай ГЛУМОВ
Союз писателей России,
г. Пермь

О ПОЭТИЧЕСКОМ ПРИМИТИВИЗМЕ

*«Жил-был великий писатель
граф Лев Николаич Толстой...»*

Двухсотстраничная свежиспечённая книга М. И. Давидова «Далёкая звезда» уютно разместилась на ладони. Раскрываю, памятуя задачу: обнаружить другого поэта.

Задача поистине непростая. Можно двумя способами попытаться обнаружить поэта. Первый — через метафоры, вычурность словообразования, насмешку над существующим в стране жизненным укладом, то бишь, через наличие всего того, что ставят себе в заслугу так называемые новые поэты. Второй — просто попытаться понять мир поэта (конечно, если таковой присутствует в стихах), понять его предпочтения и разобраться, какие стихи говорят о нём более всего, и есть ли вообще такие стихи. Именно вторым способом я и попытаюсь проникнуть в поэтический мир М. И. Давидова, благо, что никаких отмычек для этого не требуется. Мир этот прост, искренен, даже, я бы сказал, примитивен (в хорошем смысле этого слова).

Мною было выбрано шесть стихотворений, в коих автор (по моему сугубо неавторитетному мнению) наиболее близко подходит к отображению собственного поэтического мира. Это «Татьяне» (с. 61), «Остров свободы» (с. 73), «Волжанка в Мадриде» (с. 85), «Олимпийское счастье» (с. 101), «Хорошая девочка Инна» (с. 105) и «Любовь за деньги» (с. 145).

Немного об эпиграфе к статье. Хочу подчеркнуть, что выбран он совсем не ради насмешки над начинающим (несмотря на возраст) автором. По моему глубокому убе-

ждению, строки сами по себе являют один из ярчайших перлов русской словесности. То, что они ушли в народ и обратно уже никогда не выйдут — подтверждение тому. И ещё, несмотря на кажущийся свой примитивизм (неоднократно обсмеянный новыми борзописцами), в них воплощено всё, чем гордились великие русские поэты (от Пушкина до Некрасова, от Твардовского до Кузнецова): точность, сжатость, сюжетность, простота, понятная русскому народу, и, наконец, (и это основное!) — любовь к маленькому человеку. Так вот, возвращаясь к «Далёкой звезде». Мне кажется, что наибольшего успеха автор достигает обращаясь к подобному жанру. Не силён в филологических изысканиях и не знаю, выделял ли кто этот тип «русской баллады», точнее «вагонной песни» в отдельный жанр, но рискну это сделать. Если позволите, хочу назвать его «поэтический примитивизм» и причислить многих великих к его истокам: от Пушкина, с его «Татья, тятя, наши сети притащили мертвеца», до хулителей русской духовности, Кибирова, к примеру. Его, благополучно забытый, опус о Черненко являет собой тот же самый русский примитивизм только с нерусским кукишем в кармане!

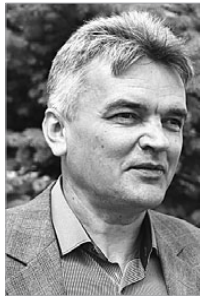
Так вот, в шести выбранных мною стихотворениях поэтический примитивизм отражён наиболее ярко. Это и красочный русский лубок, и любовная история с печальным концом, и море русской сентиментальности, и отсутствие всякой насмешки над несчастным героем. Присущий автору скупой лапидарный язык лучше всего ложится в эту форму, в эти размеры. Таким языком русские люди поздравляют друг друга по большим праздникам. А это уже говорит о многом. Конечно, в книге есть и другие стихи и песни (большая их часть), написанные в подобной манере и подобным языком. Но, должен признаться, мне показалось, как только автор начинает отступать от строгих канонов вагонной песни, тут же вылезают и жёстко быют по глазам все недочёты его стихотворчества (очевидно связанные с малым поэтическим опытом) как то длинноты, пустая сентиментальность, поэтические штампы (особенно в концовках). Короче говоря, автору есть над чем работать.

Я от души желаю М. И. Давидову успехов на неблагоприятном поэтическом пути.

■ ЛИТЕРАТУРНЫЕ ВСТРЕЧИ

ПЕСНИ, КАПРИЗЫ И... КРИМИНАЛЬНАЯ ОСЕНЬ: по следам творческой встречи

24 октября 2015 года в Центральной библиотеке г. Горнозаводска состоялась встреча пермского писателя Алексея Мальцева с читателями. Автор презентовал свой новый сборник стихов «Капризы погоды, капризы любви».

Октябрь в 2015 году отличился: то снег, то дождь, то оттепель, то гололёд. Капризы, одним словом, иначе не скажешь. Но каждый человек, несмотря на погоду, сам пишет историю своей жизни и любви. Именно об этом новая книга пермского поэта Алексея Мальцева.

Автор приехал в Горнозаводск уже в четвёртый раз, и его полуторачасовое выступление, собравшее полный зал в Центральной городской библиотеке, стало заметным событием культурной жизни города. В его новом сборнике семь «капризов», в каждом из которых поэт раскрывается с новой стороны. Однако не только новую книгу Алексей Васильевич привёз в наш город — в этот раз в зале библиотеки звучали песни на его стихи в записи разных авторов. Душевный шансон, авторская песня, эстрадный хит... Песен пока всего десять, но текстов для них написано значительно больше, остальные ждут своих композиторов.

Осень для всех поэтов — любимое время года. Но только у Мальцева она может быть криминальной, ведь он ещё и автор детективов:

*В России гудит криминальная осень,
снимая с берёз отпечатки листьвы...*

И хотя детективы автора захватывают, их хочется дочитать до последней строчки, горнозаводчанам больше по душе его лирика, которая, кстати, не только о любви. Это и стихи, посвящённые близким людям, учителям, коллегам. Это и прекрасные зарифмованные истории для детей.

Алексей Мальцев любит Пермь, это чувствуется по его творчеству, однако и наш родной город после презентации стал поэту чуть ближе:

*Этот город с чудесным народом,
пусть дорога к нему далека.
Породнились в нём горы с заводом,
став названием на века!*

На прощанье горнозаводчане пожелали автору только хорошей погоды и в жизни, и в творчестве.

Елена ЖУРОВА
литературный сотрудник
ПКОО «Союз писателей России»,
г. Горнозаводск

■ ДОСТОЯНИЕ

«НЕ ВСЁ МЫ В ЖИЗНИ ПОТЕРЯЛИ...»

Валерию Возженникову, члену Союза писателей России, 22 февраля исполнилось бы 75 лет.

Валерий Леонидович был поэтом российской глубинки. Большую часть своей жизни он работал в селе Постоноги. И свои стихи — лирические, воспевающие красоту, простоту и доброту русской деревни, тяжелый труд сельских жителей и стремление людей к лучшему — он посвящал, в первую очередь, своим землякам.

*Здесь приливами накатывает рожь,
И дорогу чужаки найдут едва ли.
Приходи на Постоноги и поймёшь,
Что не всё мы в этой жизни потеряли.
Сам услышишь, как поют перепела,
Встретишь девушек с пречистыми глазами,
И увидишь ты, какую Русь была
До падения Козельска и Рязани.*

Стихи поэта очень напевны, поэтому не удивительно, что немало их положено на музыку. Будучи в жизни очень совестливым человеком, Валерий Леонидович никогда ничего не просил для себя. Совестлив был и в поэзии — если не писалось, за перо не брался. Много лет он отдал воспитанию подрастающего поколения — работал учителем истории в Постоноговской школе. Односельчане любили Возженникова и гордились тем, что настоящий поэт живет с ними рядом. Можно было так вот, просто по-соседски, прийти к нему в гости и попить чай. Запросто принимал у себя он и начинающих лириков, выслушивал их, давал советы. Валерий Леонидович был убежден, что «литература, паче поэзия — всё это от Высшего промысла».

Внезапная смерть поэта за день до его семидесятилетия потрясла всех — земляков, поэтов и писателей Пермского края. Не сразу пришло осознание того, как многое мы, люди, потеряли с уходом этого человека. И как-то стихийно пришла идея ежегодно проводить в Постоногах чтения, посвященные памяти Валерия Возженникова.

В этом году приглашенные писатели и поэты со всего Прикамья приехали в село уже в пятый раз.

По традиции мероприятие открыла лыжная эстафета памяти поэта Возженникова, в которой приняли участие 13 команд. На лыжню вышли школьники сёл Постоноги, Григорьевское, деревни Заполье, а так же работники сельской администрации и ООО «Уралец» — доярки, механизаторы, инженеры, агрономы во главе со своим директором Виктором Хомутовым. По итогам эстафеты команды, завоевавшие призовые места, получили награды, а все остальные — поощрительные призы. Без подарков не остался никто. Хотя, безусловно, не в подарках дело. Участники лыжных соревнований получили намного больше — заряд бодрости и энергии. А это в наши непростые времена дорогого стоит.

Торжества продолжились в Постоноговской школе, где, разбившись на секции, ребята смогли напрямую пообщаться с прозаиками и поэтами: Виталием Богомоловым, Иваном Гуриным, Николаем Глузовым, Фёдором Востриковым, журналистом Геннадием Вершининым и другими. Все они люди заслуженные, лауреаты различных премий, награжденные орденами и почетными званиями. Писатели не только читали свои про-

изведения, но и рассказывали школьникам о себе, о том, как начинали писать и какую роль в их судьбе сыграли книги.

— Самое важное — не то, кто ты сейчас, а то, каким ты станешь в дальнейшем. Будут и взлёты, и падения, но человек должен в любой ситуации оставаться человеком. И помочь в этом ему могут только книги, которые расширяют мировоззрение и формируют сознание, — говорил старшеклассникам Виталий Богомолов, подтверждая эти слова рассказом о своей нелёгкой судьбе.

Немного жаль, что времени на такое непосредственное общение было отведено немного. И в то же время завидуешь этим ребятам — поговорить с живым поэтом или писателем в столь юном возрасте удаётся далеко не всем.

А затем был концерт, предввывая который Виктор Хомутов, чьё хозяйство помогло организовать данное мероприятие, сказал:

— Вспомним нашего земляка, писателя, поэта, педагога Возженникова Валерия Леонидовича. Его стихи в большинстве своем о родине, о земле, о людях труда, о деревне. Валерия Леонидовича всегда отличали принципиальность, интеллигентность, скромность, за что он и пользовался заслуженным авторитетом среди земляков. Эти встречи с поэтами, писателями, творческими людьми, посвященные памяти поэта, стали традиционными. Мне сегодня приятно, что приехала большая делегация от краевого Союза писателей, члены поэтического клуба «Родник» Нытвенского района, солистка Людмила Толпышева и заслуженный работник культуры Аркадий Трухин. Они помогают нам пройти дорогой памяти к живым и искренним стихам Валерия Возженникова.

И полились воспоминания о встречах с Валерием Леонидовичем его друзей, коллег и соседей, перемешиваясь с песнями в исполнении Людмилы Толпышевой под аккомпанемент Аркадия Трухина, а также самодеятельного коллектива села Постоноги. И, разумеется, звучали его стихи... Их читали и взрослые, и дети. Такие щемящие, такие чарующие:

*Вспоминаю всё острее с годами
Летним ранним утром налегке
Вот иду я, поспеваю к маме.
Звёзды, как малина в молоке.
Издаётся пахнет караваем.
Вижу синим бродом, через лён
Скачет чья-то лошадь вороная,
Белая летит за ней вдогон.
Мета ночи, дня лихая мета
Или чудом осыпал весь лес.
И как знать, быть может, в утро это
Родилась душа моя на свет.*

В такие минуты не просто понимаешь, а буквально кожей чувствуешь: то, что происходит здесь и сейчас — не просто рядовая творческая встреча. Это поэтическое единение. Причем, краевого масштаба.

Нельзя не воскликнуть, что в довольно циничное и жестокое время жители села Постоноги так трогательно-бережно хранят память о своем земляке-поэте, о человеке, который знал деревню и писал о жизни селян искренне и правдиво. Жаль, что такие люди уходят, но не всё потеряно, если остаётся после такая вот светлая память и стихи, стихи, стихи...

Ирина КОСТРОВА, г. Пермь

Совместное выступление писателей и музыкантов

Вместе с Валерием Леонидовичем. Фотография на память

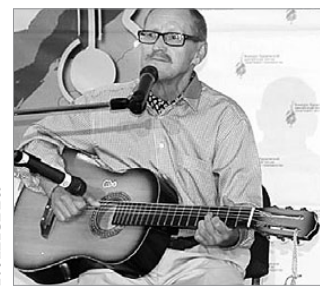
Книги пермских писателей в подарок Постоноговской школе

Выступает поэт Николай Глузов

■ ЗЕМЛЯ

Геннадий ВЕРШИНИН
Союз журналистов
России,
г. Лысьва

«ПОЭЗИЯ — ЭТО ОТ ВЫШНЕГО ПРОМЫСЛА» памяти Валерия Возженникова

Однажды я гостил у родни в селе Григорьевское Нытвенского района. Рыбачил, за грибами ходил, загора, купался. Погрустил у дедушкиного дома, что на улице Ленина, 1. Все моё босоное детство было связано с этим милым приветливым домом, с широкими полатями, на которые мы, ребятня, набегавшись на морозе, взгромождались и, разомлев от жара русской печи, так любили слушать бабушкины и дедушкины рассказы «про раньше». А теперь я его, с перелицованным фасадом и переделанным крыльцом, с трудом узнавал... Новые хозяева срубили в палисаднике большую кудрявую берёзу. На неё мои двоюродные братья Толька, Витька и я залезали прямо с покатою, покрытой тёсом крыши. В огороде, на «задах», не стало и раскидистых рябин. В их тени на скамейке в летний зной любил отдыхать дедушка. Он порой на ней и засыпал.

С болью в сердце, будто с похорон самого верного и надёжного друга детства, я медленно уходил от дедушкиного дома. Моя печаль не ускользнула от двоюродной сестры Елены. И она, зная о моём пристрастии к поэзии, дабы развеять меня, предложила:

— С поэтом хочешь встретиться? Живет рядышком — в Постоногах. Это всего в четырнадцать километрах от нас. Миша свозит на мотоцикле.

С творчеством Валерия Возженникова я уже был немного знаком. Мне нравились его лишённые вычурности искренние стихи о природе, где «таких яблонь нету, — лишь в Господнем саду», о деревне, с которой «начинается наша Русь», о женщине, для которой «...летят и танцуют снежинки танец маленьких лебедей». Стихи стихами, но увидеть вживую настоящего поэта — совсем другое дело.

И уже на другой день Валерий Леонидович угощал меня свежими огурчиками и пельменями. Так запросто, непринужденно принял — будто знакомы были тыщу лет. Мы славно поговорили о жизни, литературе, обменялись своими книгами. Завязалась переписка.

Однажды я попросил Возженникова, как опытного и известного в Прикамье поэта, написать что-то вроде напутствия-пожелания моим лысьвенским друзьям из городского литературного объединения «Родник», у истоков которого стоял автор этих строк. Это было как раз накануне юбилея «Родника». Валерий Леонидович не замедлил откликнуться.

Приведу его письмо полностью, поскольку оно, по сути, адресовано всем начинающим поэтам:

«Дорогой Гена! Поздравляю с юбилеем ваше литобъединение «Родник». Поздравляет вас и Нытвенское литобъединение «Родник» в лице его руководителя Ивана Григорьевича Игнатъева. Какие животворящие имена-тёзки у наших поэтических клубов! Однако озадачил ты меня своим предложением высказаться по поводу юбилея. Ладно, попытаюсь.

Будь моя воля, я бы всем литобъединенцам приладил особые курсантские погоны: небесно-голубые, с изображением белого ангела в золотом осиянии. Потому, как убежден, что литература, паче поэзия — всё это от Выснего Промысла. А поскольку звание моё не выше курсантского (профессионалом-то я себя не считаю), то и советовать что-либо другим не могу. Себе — другое дело.

Так вот, лирик Валерик, прежде, чем через своё «я» обратиться к читателям, вспомни строки Петра Градова: «Все говорят, что нефти не хватает, а не хватает в мире — доброты». Вот от этой печи и пляши... А не то получишь от чёрта чёрный диплом с отличием.

Не жалуйся на свой малый словарный запас, хотя и пополняй его. «Будто я весенней гулкой ранью проскакал на розовом коне...» Это ли не шедевр образности?! А ведь составлен он из слов, которые по отдельности знает каждый первоклассник. Перефразируй чутко Николая Бурашника — и получишь то, что надо:

*Только интересен нам поэт,
А до эрудита нам и дела нет.*

К свободному полёту души и пера относись естественно. Не духовная ли прелесть тебя носит?

Окончание на стр. 4. ►

Галина ЧУДИНОВА
член Союза писателей
России»,
пос. Юго-Камский

ОСОБОЕ ВРЕМЯ ДОНБАССА

«Время Донбасса» — такое ёмкое название получила новая книга, вышедшая в феврале 2016 года по инициативе Союза писателей ЛНР. Это совершенно особое экзистенциональное время, где недели и месяцы сжаты до минут и секунд, а минуты порой растянуты на годы. Литература народных республик (ДНР-ЛНР) впервые представлена в сборнике поэзией, прозой и драматургией.

Жанровое многообразие книги — художественный итог того, что пережито было жителями Донбасса за время их народно-освободительной войны против киевской хунты и хрупкого перемирия.

Как говорится в аннотации, «стихи, проза, драматургия повествуют о человеческих судьбах, закалившихся в боях, о непростом выборе и цене свободы, о силе и слабости, о духовном единстве русского мира и непреходящей людской вере в лучшее будущее».

Кандидат педагогических наук Владимир Олейник во вступительной статье «В единстве с правдой» высоко оценил книгу: «Сборник “Время Донбасса” наполнен правдой жизни и художественной правдой. Они допол-

няют друг друга, создавая особое эстетическое качество достоверности и искренности. И при этом сборник “дышит” удивительным оптимизмом и осознанной верой в лучшее будущее.

Постижение человека, глубины его внутреннего мира, осмысление мотивации действий и ясности видения перспектив — характерная особенность всех произведений сборника. Движение к усложнению образности и метафоричности при максимальной открытости содержания свидетельствует не только о качественном росте литературы Донбасса и о Донбассе, но и о неистребимости запроса на реализм. Запроса на правду, который раз за разом и возрождает к жизни негламурную литературу и подлинно народное творчество».

Сборник открывает очень сильная поэзия военного лихолетья, которую невозможно читать без душевной боли. Безусловно, не все стихи равнозначны по своему поэтическому мастерству, но все они предельно выразительны и эмоциональны. Антитеза мирной жизни и ужасов войны стала художественной доминантой большинства из них. Таково стихотворение Веры Агарковой «Танцор бую»:

*В мирном Питере — дождь, а дома...
дома — реки с кровавой пеной,
дома — поле не пахнет сеном,
дома — поле клубится паром
жаркой бойни, скосившей знак...*

Трагическое лето 2014 года нашло своё воплощение в целом ряде стихотворений. Такова поэзия Михаила Афонина, Андрея Бениаминова и многих других авторов. Все изобразительно-выразительные средства в стихах: эпитеты, сравнения, метафоры, олицетворе-

ния — воссоздают на поэтическом языке человеческое горе от разрушенных домов, искалеченных судеб, потери мужей, братьев и сыновей, боль за детей, вынужденных подолгу находиться в подвалах.

Запоминается подборка стихов Юрия Беридзе, в которой звучит страстный протест против антинародных олигархических режимов Америки, Украины и России, жертвами которых стали простые парни с той и с другой стороны. Таково стихотворение «На двоих»:

*Нас с тобой не обманули —
всё как обещали:
вот тебе хватило пули,
мне кусочка стали...
Оба мы легли, где вышло,
оба — небезгрешны,
над тобою плачет вишня,
надо мной — черешня...*

Эмоционально выразительны строки Василия Дудина, Григория Егоркина, «Казачьи стихи» Павла Кравцова, поэтическая подборка Марины Кудимовой, «Реквием» Анны Ревякиной, поэзия Юрия Макусинского и Эммы Меньшиковой.

Обращает на себя внимание библейская символика многих стихотворений. Такова «Молитва» Людмилы Гонтаревой:

*Услышь нас, Господи, мы — живы,
пошли на землю свой конвой
гуманитарный. Тянет жилы
сирены вой и ветра вой...*

Иной просьбой к Богу наполнена «Молитва» Владимира Скобцова:

«ПОЭЗИЯ — ЭТО ОТ ВЫШНЕГО ПРОМЫСЛА» памяти Валерия Возженникова

◀ Окончание. Начало на стр. 3.

Не возмнил ли ты себя полпредом Творца в поэзии? Бывало, бывало с тобой такое: писал обо всём и ни о чём. А настоящие — добрые и Богу угодные стихи пишутся трудно, ибо там, где свет души, всегда выются силы тёмные, в прямую обязанность которых входит — уничтожить чистое вдохновение в самом зародыше. И будут эти силы биться до полной победы или до полного поражения.

Если показалось тебе, что из-под пера блеснул неварный лучик, не приговаривай: “Ай да сукин сын! Ай да сукин кот!” Это тебя Господь пожалел. Поклонись ЕМУ!

Но вот опять не пишется. Не отчаивайся. Пили-строгай!.. Помнишь, когда ты сделал грабли, образ всё-таки показал свой любопытный нос, а потом и весь высунулся из мирового хаоса. И ты успел его, неуловимого, словить. Грабли помогли.

Только не пей, сердешный. “Быть может, истина на дне, да только дна-то нету”. Помни об этом откровении Юрия Маркова. И ещё. Будь готов к любой критике. Относись к ней философски. Больше остерегайся похвал, чем разноса... Разнесли же когда-то, по всем планкам и кнопкам, знаменитую “Одинокую гармонь” Исаковского, а она до сих пор поёт.

Ох, как мало ты написал! Не стыдись этого. Следуя русской классической традиции — много не напишешь. Ведь надо так ступить в след классика, чтоб замечен был твой отпечаток... Тут шибко не разгонишься.

Да ты ещё провинциал. А уж им-то сам Бог велел писать лучше столичных. Если даже будешь на равных, не просишь... Что поделаешь, закон предвзятости.

Кстати, с какого дуба ты свалился, дурачок? Помни, что с пушкинского... Не забывай и других учителей — Никитина, Есенина, Твардовского, Астафьева (в прозе, а какая поэзия!)... Почитай их, как родителей. Глядишь, и помолятся за тебя, грешного, перед главным Творцом.

Вот такую памятку я сам себе составил, Геннадий. Бог даст, продолжим разговор.

Обнимаю. Твой Валерий.
Январь 2005 года.

С той первой встречи, каждое лето приезжая в Григорьевское, я непременно навещал Валерия Возженникова. А один раз прикатил в Постанови глубокой осенью, в конце ноября. У крыльца его дома пламенела красная калина. Не всю её ещё обклевали птицы, словно чувствуют — вдруг певцу уральского края спелая ягода подарит какой-либо поэтический образ.

— Хорошо, Гена, что ты сегодня с ночевой. А то приедешь к своей родне в Григорьевское, а ко мне в Постанови на часик-другой и заглянешь только, — потерявший полтора года назад жену Валерий Леони-

дович, из-за недугов редко выезжающий в Пермь, был по-детски рад навещающим его собратям по перу.

За окошком проплывают хмурые тяжёлые облака, подрагивают от ветра оголённые нервы-ветки деревьев. А на кухне, где мы сидим, тепло и уютно.

— Валерий Леонидович, почему, на твой взгляд, уходят из моды поэмы, сюжетные стихи? Сколько поколений воспитывалось на поэмах Твардовского, я уж не говорю о Пушкине. А ныне, какой сборник, журнал ни открой — авангард, рифмованные философские размышлизмы, словом, стихи с претензией на элитное чтение.

— Тут, видимо, дело в утрате традиций, как в русской поэзии, так и в прозе. Возьми Толстого. Как он описывает бал! Каждую пяточку, носочек, каждую ноту. А ныне пишут схематично. И, мне кажется, русская литература здесь теряет себя. Ведь что такое поэма? Это одухотворенная проза, одухотворенный быт. Если стихотворение сравнимо с песней, то поэма — это как опера. Там такая глубина заложена! Поэма не случайно от слова «поэзия». Какой всплеск души чувствуется у того же Решетова в «Хозяйке маков»! Это ведь не стихотворение, а поэма. И жаль, что она уходит из русской литературы. Кстати, Гена, в сборниках, которые ты мне подарил, у тебя немалое место отводится повествовательным или, как ты выразился, сюжетным стихам, близким к коротким поэмам. Написанные простым русским языком, в пику мудреной зауми иных сегодняшних стихотворцев, они — для большого круга читателей. Только уходи от длиннот, от разжевывания иных подробностей: дай возможность тому, кто читает твою книгу, самому над чем-то поразмышлять, догадаться. Посмотри, как строг, требователен к себе в этом отношении был Алексей Решетов. У него же каждое слово выверено.

Из первого твоего сборника в разделе «Поэмы» я бы особо выделил «Глубинку», посвящённую деду и вообще распаду многострадальной русской деревни. Да... А она ведь и по сей день продолжает кровоточить... — Возженников смотрит в окно и надолго задумывается. Не отрывая взгляда от серого уличного пейзажа, вынул из пачки сигарету, чиркнул спичкой, глубоко затянулся и, выпустив синюю струйку дыма, продолжил: — Вот за окном самое настоящее предзимье. Нравится мне это слово. Я много раз задумывался, почему почти ни у одного поэта нет стихотворения о предзимье. Это пробел в русской литературе. Есть в стихах весна, осень, зима. А про бабу лето вообще тысячи стихов написаны. Так вот, Гена, я желаю тебе и себе, чтобы в нашем творчестве присутствовало предзимье.

— А может, из-за того обходят стороной это время года, что оно ассоциируется с закатом жизни?

— Кто его знает? Может и впрямь срабатывает инстинкт самосохранения человека. Ведь предзимье — это же опустошение сил. А слово и мысль — материальны. Но если исходить из рязановского утверждения о том, что «у природы нет плохой погоды», то и предзимье заслуживает быть отражённым в литературе. Гена, постарайся сложить стих о предзимье. А то мой Пегас последнее время что-то редко стал навещать меня, разве что поскребёт копытами у крыльца и к другим ускачет.

...Поэтому я и решил назвать свой последний сборник «Предзимье». Валерий Леонидович, по сути, является и редактором этой книги: из «Глубинки» я включил в неё все стихи, отмеченные им значком «+». Другие, что ему читал при встречах, исправлял либо сокращал в соответствии с его замечаниями. Разве что стихи последних лет он, естественно, не слышал... Есть в «Предзимье» и одноимённое стихотворение, посвящённое Валерию Возженникову. Выполнил его наказ. Только, к сожалению, прочесть ему стихотворение о предзимье я уже не успел... И Валерий Леонидович не успел переписать набело свою рекомендацию для вступления меня в Союз писателей России: лишь в черновике прочел её в нашу последнюю встречу... А в сборнике некоторые стихи по тональности, думаю, действительно соответствуют предзимью — «опустошению сил» в городах и всех российской глубинки. Что ж, «каковы времена — таковы и песни».

...Нелегко мне давалась эта книга. В какой-то момент застопорилась — ни с места. А как съездил в Постанови на могилку поэта, постоял, помянул добрым словом, перекрестился, поклонился — и пошло дело. Будто благословил Валерий Леонидович. Спасибо, друг.

ПРЕДЗИМЬЕ

Валерию Возженникову

*Предзимье стихами обижено.
Не то что, к примеру, весна:
Капелью и солнцем пронизана
Почти в каждой строчке она.*

*А в пору предзимнюю времечко
Как будто устало шагать —
На взгорке присело у реченьки:
«Чего же теперь ожидать?»*

*Природа печально-унылая:
Метели, мороз впереди...
Дрожит каждой веточкой милая —
Где силы такие найти,*

*Чтоб выстоять зиму ей властную,
А после обрадовать вновь —
Есть в мире столь хрупком, неласковом
И вера, надежда, любовь!*

*Пока душа не сгнула,
Пока не стынет плоть,
От счастья жёлто-синего
Храни меня, Господь!*

В стихах возникают образы Голгофы, мучений на кресте, Вавилонской башни, строительству которой воспрепятствовал сам Господь, звучит тема вечного противостояния ангелов и бесов. Помимо библейских, стихи полны исторических ассоциаций и аллюзий, в них возникает перекличка времён борьбы князя Игоря с половцами, плачем Ярославны и прямые параллели с событиями Великой Отечественной войны, с подвигами молодого гвардейцев. В этой связи нельзя не отметить замечательное стихотворение Марка Некрасовского «Лисичанской юной самообороне». Повторы-рефрены в тексте и гневное, патетическое обращение лирического героя к Украине многократно усиливают его воздействие на читателей:

*Не принимали их всерьёз...
И прорывались пацаны,
И гибли в ярости атак,
И были танки сожжены,
И погибал их взростлый враг!
Ты, Украина, умерла,
Когда нацисты взяли власть.
Ты, Украина, умерла.
Ты разрешила им напасть!*

Горе жителей разрушенной Горловки нашло художественное воплощение в стихах Екатерины Ромашук. Запоминаются строки Александра Сигиды о мужестве простых жителей Луганщины:

*В нашем рабочем посёлке
каждая хата — блокпост.*

И всё же поэзия сборника насквозь пронизана несокрушимой верой в победу над врагом. Примечательно в этом плане стихотворение Андрея Антонова «Донбассовец»:

*Дует ветер от Русского моря
И несёт до нас песню прибой,
О Победе в которой поётся.
С этой песней мой голос сольётся.*

Не менее ярка и значима представленная в сборнике проза.

Один из лейтмотивов книги — судьбы некогда родных и близких людей, оказавшихся по разные стороны фронта.

Война навсегда развела брата и сестру в рассказе Надежды Петровой «Родной брат», сделала непримиримыми врагами земляков в рассказе Алексея Ивакина «Дело привычное». Название перекликается с повестью Василия Белова «Привычное дело». Но, если для колхозника Ивана Африканыча таким делом был нелёгкий крестьянский труд, то для ставшего карателем антагониста рассказа, условно названного автором «Берёзка», делом жизни становится убийство, пусть даже по приказу. Примечателен лаконичный, телеграфный язык и стиль прозаика: «У Берёзки лицо чёрного цвета. У Флоры такое же. И руки одинаковые: только у одного уголь въелся в кожу, у другого чернозём. А в лицах — чёрное солнце. “Хорошо, что не пацан ведёт”. “Хорошо, что не пацана веду”. Мысли скользнули по периферии сознаний и пропали. Берёзка стер пот со лба. Флора тоже бы стер, но не мог. Шаги тяжелые, неторопливые. Куда спешить? Балка-то, вот она». Драматизм ситуации в том, что и Берёзка и его протагонист Флора — из одних мест, они почти одного возраста, их обоих порядком измучила война, мысли их во многом созвучны, да только смыслы их жизней прямо противоположны. Один служит киевской хунте, другой был в рядах восставшего народа Донбасса.

В ряде произведений жертвами войны становятся дети: впечатляет образ

осиротевшей и умирающей от голода девочки Кати в рассказе Кирилла Часовских «Младшая сестра», или финал рассказа Ивана Донецкого «Боулинг», написанный от первого лица военного доктора. Психотерапия стала единственной формой помощи выдавшего виды врача в ответ на исповедь молодой матери, что под постоянными обстрелами её сын писается и плачет. Финал трагичен: «3 июня 2015 года во время перемирия снаряд попал в дом, в котором находились Инна, мама её и Владушка, который уже не писается, не плачет и не растёт».

В этом плане особо выделяется рассказ Николая Иванова «Партер. Седьмой ряд». Метафоричность, ассоциативность, необычность сравнений, звукоподражание — вот далеко не полный перечень авторских приёмов, создающих особого рода художественные реалии войны. Здесь и зловещее завывание мчащейся мины «крылатки» — Уу-уу-уу-у, — и звуки колыбельной, что пела молодая мать, и разрывы снарядов на кладбище, где под обстрелом в спешке хоронят её двухмесячного сына Богданчика в седьмом ряду заранее заготовленных могил. Хоронят под «оркестр» рвущихся снарядов на почётном месте кладбищенского «театра» — в седьмом ряду партера.

Цикл рассказов и фронтовых зарисовок Венеамина Углёва «Репортаж» повествует о тяжелейшей работе военного Доктора. С необычайной выдержкой и профессионализмом спасает он от верной смерти раненых, находит нужные слова для простого селянина Миколы, помогая ему определиться в жизни, подбадривает дух бойцов и сельчан свежим анекдотом про Яценюка.

В рассказе «Вечер» Доктор читает ополченцам записки из найденного им дневника, что созвучны собственным его мыслям: «Если сумею отбросить навязываемые нам извне чуждые традиции, чужую культуру, липовые порядки и перспективные идеи ведущих нас к пропасти лже-проповедников, время хаоса, безбожия и беспутства минует!»

Примечательна художественная публицистика сборника: в ней немало своих ярких открытий.

«Два Донецка» — так назван очерк-зарисовка Ивана Донецкого, композиция которого — своеобразное путешествие по всем районам города, прифронтовым и центральным. В нём противопоставлены пребывающие под постоянными обстрелами жители западной окраины шахтёрской столицы и иные благоденствующие обитатели центра, живущие сугубо материальными интересами. При этом размышления героя-повествователя поднимаются до уровня философских осмыслений основ бытия: «Вы не воровали, не жировали, не доводили страну до ручки, но чувство вины перед немощными стариками испытываете... Почему эти старики сидят под непрерывными обстрелами, без света и воды, без лекарств и хлеба? Почему они, помогая друг другу, катят дряблыми руками неподъёмные тележки с гуманитаркой, таскают в баклажках воду, но не покидают родных гнёзд?.. Вы оглядываетесь, уходя, на неподвижную старуху, и вам кажется, что она высечена из чёрного мрамора. Сколько бы ни било по ней мин и снарядов, они ничего не смогут с ней сделать. Она твёрже антрацита, который дробила в молодости. Ей могут отбить ногу, голову, руку, но она даже не шевельнётся. Она будет сидеть, опираясь на свою палку, и ненавидеть тех, кто убил её внука».

Пермяк Александр Григоренко, один из авторов сборника, о войне в Донбассе знает не понаслышке. Жарким летом 2014 года он воевал добровольцем против киевской хунты, был ранен в одном из боёв за снятие блокады с Луганска. Его фронтовая зарисовка с натуры «Взятая высота» полна праведным гневом к тем здоровым местным мужикам, что отпировались в разгар боёв отдыхать в Крым,

трусливо надеясь, что всё утрясётся без них. Очерк «Слово о Мангусте» посвящён светлой памяти жителя Перми Александра Стефановского, героически погибшего за освобождение Луганщины.

Интересен репортаж «Ревизия» — осмысление всего увиденного и пережитого Дмитрием Степиным, известным военным корреспондентом, побывавшим во многих горячих точках. Трагические события в Дебальцево, Широкино, в Дамаске и горной Латакии кажутся ему единым замкнутым кругом, разорвать который так необходимо для скорейшей победы Русского мира.

Рассказ Сергея Шаргунова «Свой» запоминается особой манерой письма, фиксацией переживаний молодого добровольца Ильи, оказавшегося впервые в самом пекле боёв. Не случаен взятый им поэтический «Любой»: «Да, я любой, — сказал Илья раздельно. — На моём месте мог быть любой... Любый русский человек...»

Андрей Кокоулин в «Украинских хрониках» вновь поражает читателей художественной условностью сюжетов и психологической достоверностью характеров героев. В рассказе «Мера» карателю Грицко Шерстюку, спрятавшемуся в подполье вместе с награбленным на войне добром, видятся призраки убитых им людей. Одного из них лишил он жизни за два колечка и цепочку, других — за ковры, хрусталь, одежду. Призраки доводят карателя до сумасшествия и ужасной смерти. Как тут не вспомнить «Нагорную проповедь» Христа: «Ибо каким судом судите, таким будете судимы, какой мерой мерите, такой и вас будут мерить». Натурализм как творческий метод и гротеск как изобразительное средство логически обусловлены в рассказе «Новины» о страшном будущем фашиствующей Украины.

Необычны герои рассказа Германа Садулаева «Волчье брюхо и Сын возницы». Это кришнаиты — тощий Карна и толстый Бхима, — оказавшиеся в в Донбассе в самом пекле войны. Поочерёдно спасают они друг друга из плена, являя при этом свои лучшие человеческие качества, а в финале оба оказываются в рядах ополченцев.

В сборнике не обойдена вниманием и вечная тема любви: свидетельство тому — само название рассказа Виктора Плевакова «Солнышко на сносках». Герой произведения, приехавший в Донбасс добровольцем, по ходу развития сюжета претерпевает сложнейшую душевную эволюцию. Развязка — твёрдое мужское решение соединить свою судьбу с любящей его местной девушкой, матерью их будущего ребёнка.

Верой в Божью помощь на войне насквозь пронизан рассказ Светланы Тишкиной «С тех пор все они мои дети». Героиня рассказа Мария молится ежедневно не только за собственного сына Сергея, вступившего в ряды ополчения, но и за его боевых товарищей. Одному из них, совсем юному бойцу, в канун решающего наступления она говорит: «Я буду твоя мама». И материнская молитва спасает ребят в бою: они возвращаются живыми.

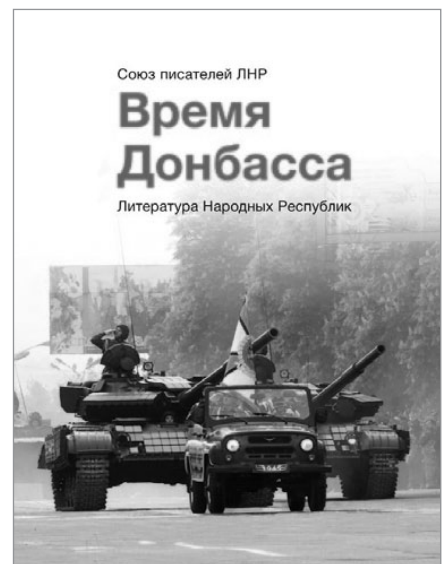
Все аспекты и последствия народно-освободительной войны в Донбассе, все переживания участников этой войны нашли своё отражение в книге. Тут и морок ужасов плена — страшные сны ополченца Глеба в рассказе Дмитрия Филиппова «Яблоки». И будничная, но столь необходимая работа в штабе — рассказ Александра Сурнина «Один день». И подвиг врача Михаила в рассказе Алексея Муратова «Исполняющий обязанности». Тут вкус и запах влажной земли под обстрелом — рассказ Юрия Ковальчука «Соль земли».

Завершает сборник не менее значимая и мощная драматургия. В пьесах Ивана Донецкого «О героях и богах» и «Пески. История одной семьи» читателям вновь полно представлен донбасский феномен, характеры мужествен-

ных людей, преодолевших боль, страх и отчаяние, живущих надеждой на лучшее будущее. Сторож гаражного кооператива Иван Иванович Селин, человек с философским складом ума, спасает оставшихся без хозяев собак, беседуя с ними. Шаррику предлагает он немного подождать еду: «Что ты смотришь, как Украина на МВФ?» Делая перевязку раненой Найде, просит её потерпеть, и животные дарят спасителю ответную любовь.

Экзистенциальная драма Глеба Боброва «Оглашение Крама» вобрала в себя весь опыт войны. Художественная её форма необычна: действующие лица — двое мужчин, запертых в тёмной расстрельной камере. Голос слева принадлежит Якову Левитину, вступившему в ряды ополчения и попавшему в плен. Голос справа — Марк с позывным «Крама», человек не раз поступавшийся своими принципами и совестью, действовавший все последние двадцать пять лет своей жизни во имя сиюминутной выгоды. Криминал на производстве, фальсификация на выборах, постоянный обман — вот то, что привело страну к плачевному результату.

Один из героев с горечью говорит другому: «А здесь, на нашей земле, вы прошли как саранча, и от бывлой советской промышленности оставили лишь несколько швейных фабрик, обшивающих по давальческим схемам ленивый Евросоюз». Это драма и об ужасающих преступлениях карателей, и о расплате за грехи в канун смерти, и о любви, что присутствовала в жизни каждого из героев. В непрерывных диалогах-спорах Якова и Крама время растянуто на годы. В комментариях автора сказано: «Позади жизнь. Впереди бесконечность. Время на размышления ограничено». В финальном четвёртом действии Крам гибнет в сполохах автоматных очередей, слыша сверху голос мальчика Игорька, которого так и не решился он с женой взять из детдома и который называл его папой: «Детдом разбомбили, я за тобой. Пойдём, папочка...»

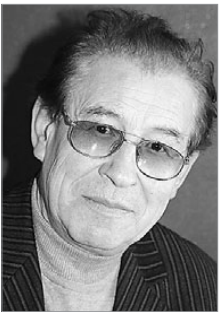

Сборнику «Время Донбасса» в равной мере присуща ширина охвата материала и глубина проникновения в суть событий. Его авторы — поэты, прозаики, драматурги и публицисты из Луганской и Донецкой республик, Москвы, Санкт-Петербурга, Перми и других городов, где живут талантливые неравнодушные люди.

Рождён был сборник по инициативе Союза писателей ЛНР и авторов сайта «Современной военной литературы» (<http://okopka.ru>) при искренней поддержке «Луганского Информационного Центра», Министерства информации, печати и массовых коммуникаций ЛНР.

Несомненно, что книга стала подлинным явлением, ярким событием в культурной жизни не только Донбасса, но и всей России. Она призвана дать читателям полное представление о трагедии войны, побудить их признать Донбасс неотъемлемой частью единого Русского мира.

■ ЗЕМЛЯ

Анатолий ГРЕБНЕВ
Союз писателей России,
г. Пермь

РОССИЯ ЕСТЬ — РОССИЯ БУДЕТ

Душа не ведает остуды,
К тому, чем издавна жива.
Из-под сознания, из-под спуда
Всплывают матери слова.

Слетают с детского крылечка —
И снова, будто наяву,
Я слышу бабушки наречье,
Её былинную молву.

Века седые с тихим гулом —
Бессонной памяти приют —
До Святогора и Микулы
Так осязаемо встают!

Былую быть приносит Слово,
Как по натянутой струне.
И снова жизнь живая снова
Вся до озноба внятна мне!

МОЛЕНИЕ ДАНИИЛА ЗАТОЧНИКА

А ты, как пальцы не топырь,
Не сыщешь слов, как выстрел, точных:
— Не потка в потках нетопырь —
А, брат мой, Даниил Заточник!

Так и послышалось из тьмы
Веков живая переключка —
Ведь поткой в детстве звали мы
Любую маленькую птичку.

Скажу, к молению склоняясь:
Все, Даниил, в пределах старых —
Не бережет холопов князь
И волчья сыть в его боярах.

Одно и то же каждый день
Увидишь ты везде и всюду —
Богатства блуд и похабень
И честь, подверженная блуду.

Я дружно с потками живу.
Теперь уже без обезлички,
Я поток ласково зову:
Снегирь, воробышки, синички.

Они расклёвывают грусть
Моей семейной крупорушки.
— Эй, налетайте! — я смеюсь. —
От нищих есть кой-что в кормушке...

ЧЕТВЕРТЬ ПЕНСИИ

Чем дальше прошлое, тем ближе —
Я в нём бывать не устаю.
Глаза закрою и увижу
Живую бабушку свою.

И сразу на сердце светает,
И сходят сумерки на нет,
Как будто бабушка — святая,
Ведь от неё исходит свет.
Всю скорбь и горе через годы
Как будто ветром унесло.
Любые детские невзгоды
Сегодня смотрятся светло.

И все бывшие страсти гаснут,
Как в тёмном омуте круги.
Неужто было: красный галстук
С нательным крестиком — враги?

Мне, пионеру, чем гордиться?
Зачем в той проклятой поре

Посмела бабушка родиться
И выйти замуж при царе?

Так я капризничал — сердился,
И краю не было слезам.
За стол садился — не крестился,
Без «Слава Богу» вылезал.

...На всю избу: «Бесса ме мучо...» —
Сестра страдаючи поёт,
А бабушка нам: «Бес вас мучит!» —
И худоумками зовёт.

Сама в работе неустанной —
Хоть нынче в ножки ей вались! —
Она летала-хлопотала,
Сухая, как осенний лист.

В дому — сплошные недостатки!
Но вот настали времена:
Колхоз ей пенсию назначил,
Двенадцать рубликов — сполна!

...Какие годы пролетели!
Но всё ж не канули во тьму.
Я к сердцу крестик свой нательный,
Вздохнув о бабушке, прижму.

Чей голос вдруг меня окликнул?
Она в толпе меня нашла:
Конец студенческих каникул,
Я еду в город из села.

Тогда, на проводах, бывало —
Теперь ты понял, дуралей! —
Она не трёшницу совала,
А четверть пенсии своей.

ПОЕДИНЩИК

На праздники престольные частенько —
От дедов, видно, это повелось —
Сходились мужики — на стенку стенка,
Попробуй, удержи хмельную злость!

Сперва, обычно, бегали, сшибались
Задиры-забияки, сопляки,
Потом за них — «Эй, наших быют!» —
Вступались — того и ждали! — парни, мужики.

...«Мы им покажем, где зимуют раки!» —
Подбил нас Генка Фокин, дуболом,
Устроить показательную драку
Между деревней ближней и селом.

И вот на пятакке у колокольни,
Росточком от горшка по три вершка,
К барьеру из холщовых сумок школьных
Идут в лаптях бочком два петушка.

От них — крепыш-парнишка, Колька Конев,
Он держит кулачки как два копыя.
Ему навстречу — кто еще не понял? —
Бесстрашный поединщик — это я!

Притихли две орды, и, не робея,
Друг дружке мы пошли давать тумы.
Про Пересвета и про Челубея
Тогда ещё не проходили мы.

Расквасили носы — и всё, довольно!
«Ничья! Ничья! Ничья!» — орёт народ.
Признаться честно, хлещет очень больно —
И всё по морде — Колька-обормот.

Пошли на пользу детские повадки!
К детдомовке пристал один дебил —
И я горжусь,
Что я в неравной схватке
Её отбил
И гада победил!

Несётся с грохотом экспресс,
И за окном неутомимо
Вперёд плывёт далёкий лес,
А ближний лес, в круженьи весь,
Летит, раскручиваясь, мимо.
Но стоек лес, и тем верней
Он держит заочь и воочью
Несметной силою корней
Свою наследственную почву.

Я это чувствую,
И грусть
Опять со дна души сорвётся.
Зачем я в даль чужую мчусь?
Когда я в дом родной вернусь,
В дом, почерневший от сиротства?

Вся школа на линейку встала.
Мгновенно смолк привычный гам.
Навзрыд директор:
— Умер Сталин...
Нас распустили по домам.

Не помню, как я шёл из школы,
Отстав от сверстников своих,
Хоть заводила был и шкода,
Но дома скуksился, притих.

Срядилась мать чуть свет за сеном.
В избе, огромной и пустой,
Казалось мне, я брошен всеми
С такой вселенскою бедой.
На русской печке у кожуха,
Где был мой терем-теремок,
Я плакал горестно и глухо
И горя выплакать не мог.

Как жить, как жить теперь мы станем?
Душою детской не понять.
Не верил я, что умер Сталин.
А вдруг враги придут опять?

Летят-свистят года-кометы,
Прозренье позднее даря.
Не стыдно мне за слёзы эти —
Ведь плакал, видно, я не зря.

А матушка, — до смертного конца, —
Привычно пряча боль свою-кручину,
Вдовой-солдаткой в гибели отца
Отыскивала главную причину.

И мне она, вполголоса, впотай:
— Отцу сказали знающие люди:
«Евангелие три раза прочитай —
От пули от любой вреда не будет».

И с матушкою спорить я не стал.
Звучит поверье глубоко и веско.
— Два раза-то успел он, прочитал.
Тут, на беду, и принесли повестку.

Припевка материнская
Из памяти всплыла:
«Стаканчики гранёные
Упали со стола...»

Подтянут бабы-вдовушки,
Печали не тая:
«Упали и разбились,
Разбита жизнь моя!»

Разбита на осколочки —
Тоска, тоска, тоска.
Пустые щи бессолые —
Житьё без мужика.

Одной на свете маяться
До смертного креста.
Поразлетелись деточки
Во дальние места.

...Во мне, во мне ты, матушка,
В душе моей — светла.
«Стаканчики гранёные
Упали со стола».

ХОРОШО, ЧТО ТЫ ЕСТЬ У МЕНЯ

В. К.

— Нас вдвоём не побьёшь, не повалишь —
Хорошо, что ты есть у меня! —
Так сказал мне мой друг и товарищ
На краю беспросветного дня.

Толковать нам об этом не нужно,
Всё, что есть,
Всё, что было,
Цена.
Есть мужская надёжная дружба.
Хорошо, что ты есть у меня.

Без огня даже чай не заварить.
Словно погреб,
Душа без огня.
— Наливай да покрепче,
Товарищ!
Хорошо, что ты есть у меня.

ДРУЗЬЯМ

Памяти М. Вишнякова

Не знаю, сколько мне осталось.
Но на излёте бытия
Я понял, что не встречу старость
С улыбкой радостной, друзья.

Жизнь так со смертью обручилась
И так прицельно бьёт по нам,
Так тяжела её немилость
Внезапных чёрных телеграмм.

Мой голос с дружеским приветом
В пространстве мечется пустом.
Всё меньше нас
На этом свете.
Всё больше нас
На свете том.

Не село, а поселение.
Не народ, а население.
И зовут нас — ну не грустно ли? —
Россияне, а не русские.

Деревеньки все повымерли.
Помню каждую по имени.
И от колоса до колоса
Не слышать на поле голоса.
Там весёлые, с иголочки,
Самосевом сосны-ёлочки.

Эх, гармошка красномехая!
Раньше шло-брело да схало.
Но опять на те же грабли мы —
И раздеты, и ограблены.

Здесь, под вздохи наши тяжкие,
Самогонка льётся с бражкой
И уходит население
В небеса на поселение...

В ДЕРЕВНЕ НОЧЬЮ

Родное всё до одуренья! —
Но как по кладбищу идёшь.
У телевизоров деревня
Московский смотрит охмурёж.

Луна блуждает в полумраке.
Могильно улицы тихи.
Молчат, как мёртвые, собаки
И не горланят петухи.

Со всех сторон обняв округу,
Затихли чуткие леса.
Зайти бы, что ли, в гости к другу.
Да не зайдёшь, мой друг спился.

В полупогашенных окошках
Мерцает дьявольский огонь.
И не слышать живой гармошки.
Любил мой друг играть в гармонию.

Да что теперь! И мы не вечны.
Но смерть легка в родном краю.
Приду домой. Затеплю свечку.
И поминальную налью.

Такая беда накатила —
Душа леденеет без слов.
Да нет, это братцы, бухтина,
Что умер Василий Белов.

Да нет же, он где-нибудь бродит
На родине тихой своей,
В своём затерялся народе,
В тумане родимых полей.

И, жизни пристрастный свидетель,
Он родине горестно рад –
Её и певец и радетель,
Лобастый крестьянский Сократ.

Звезда воссияет над полем,
Над сумраком древним лесным,
Рубцова окликнет он Колю
И снова обнимется с ним.

А следом друзья и собратья,
Покинув небесный приют,
Могучей несломленной ратью
Незримой дружиной встают.

Я забываюсь и бегу
Туда, где мы с тобою были, —
Как будто там, на берегу,
Мы второпях любовь забыли.
А там полынь да лебеда
На всём пути пустопорожнем.
Нет, не вернуться никогда,
Куда вернуться невозможно!

По дороге пихтовые ветки –
Значит, гроб на погост повезли.
Это памяти скорбные метки
По обычаю нашей земли.

Замедляешь ты шаг поневоле,
Представляя того, кто в гробу,
И к его человеческой доле
Ты свою примеряешь судьбу.

Я на свете люблю всё живое!
Но когда мне придётся заснуть,
Пусть пихтовая нежная хвоя
Отмечает могильный мой путь.

Пусть такой же прохожий случайный,
Грустно голову долу клоня,
Обо мне, о себе ли печалясь,
Остановится в сумерках дня.

НОВЫЙ ХРАМ Валентину Распутину

Люди добрые, вы подивитесь:
Нам на радость,
На горе врагу
Новый храм появился, как витязь,
На ангарском крутом берегу!
В стане строен,
Оплечьями ровен,
Он поднялся в немалый свой рост.
Крепко связана плоть его брёвен
В чашу, в лапу и в ласточкин хвост.
И над куполом-шлемом с рассветом,
Во все стороны зримый окрест,
Засиял он спасительным светом –
Православный немеркнущий крест.
Верь, мой друг!
Сатанинские силы
Завывают в бессилье пустом:
Не поставить им крест на Россию,
Если будет Россия с крестом!

ЛИСТВЕНЬ Памяти Валентина Распутина

На душе безутешно и мглисто,
Сумрак этот свинцово тяжёл:
Рухнул ты,
Несгибаемый Листвень,
На сажень
В ту же землю вошёл!

Был ты нам словно тайная милость –
Наша совесть, опора и свет.
Знать, душа у тебя надломилась,
Столько бед на неё навалилось,
Столько мук нестерпимых и бед!

Отдохни.
Пусть хоть нынче не давят
Грудь усталую скорби твои.
И сквозь сон до тебя долетает
Вечный говор ангарской струи.

Когда совсем бывает тяжело,
Я по грибы бродить люблю.
Приятно булькающей фляжки
Я из кармана звук ловлю.

В полупоклоне я сгибаюсь,
Когда с грибом встречаюсь вдруг,
И, как родному улыбаясь,
Я говорю: «Здорово, друг!»

Своё бесцельное движенье
Я у пенька заstopрю,
С души снимая напряженье,
Мы примем с ним по стопарю.

За подношение он ловко
Кивнет мне, радость не тая,
Краснокоричневой головкой,
Краснокоричневый, как я.

И, общей радостью объаты,
Мы продолжаем Русь любить.
Краснокоричневых, ребята,
Врагу вовек не истребить!

БРАТАН Николаю Разумову

День раскрывался, как цикорий –
Мерцал, струился, голубел.
А мой братан давил на скорость
И про танкистов песню пел.

И вдаль поглядывал, как ястреб,
Слегка похмелен да удал.
«Что танки грязи не боятся»
Его «Уазик» подтверждал.

Он чуть не вылетел за бровку
И заорал: «Держись, браток!»,
Когда форсировал Петровку
Через трепещущий мосток.

Я улыбался на сиденье,
Дорогу зная наизусть,
Среди родного запустенья
Вдыхая радостную грусть.

И отмечал в душе, довольный,
Как тайный знак и благодать,
Что отовсюду колокольно
И наше кладбище видать.

...Остановиться в тихом поле,
Встать на заросших розвертях
И позабыть на вольной воле,
Что ты у родины в гостях.

И голос в шелесте пырея
Тебе послышится родной:
«Вдали от родины старея,
Живёшь ты родиной одной...

Братан мурлычет всё напевней:
– Мы здесь гостим или грустим?
Давай-ка мы рванём в деревню.
Товарищ есть там. Угостим!

Стучит. И вот, удостовераясь,
Откуда, кто и с чем пришёл,
Серьёзный, скрученный, как верес,
Хозяин садит нас за стол.

Мы достаём питьё, закуски,
И он кой-что на стол кладёт.
Братан бурчит: «Сказать по-русски,
Закуска градусы крадёт!»

– Я трети сутки на просушке.
Нет, Бог-от есть – нанёс он вас:
Плеснул на каменку косушку –
И ожил, парни, в самый раз.

Мы посмотрели на божницу,
А там весьма суров на вид,

Спас, в наши взглядыаясь лица,
Ох, дай-то Бог! – благословит.

Душевна, эмоционально,
Любви земляческой волна
И прямопропорциональна
В гостей залитого вина!

– У нас в деревне было улиц..
Да что считать – до ста домков.
Хоть шестьдесят шесть не вернулось
С войны обратно мужиков.

А кто пришёл – излом да вывих –
Скрипят протезы-костили.
Да в детстве выдывали вы их.
Но дело-то они вели!

Деревне-матушке досталось
И по сопатке, и под дых.
А на сегодня-то осталось –
Поверишь – три избы жилых.

(Живая жизнь из дали дальней
К такому вот пришла концу.
А из деревни этой – Дарья,
Родная бабка по отцу.

Устав от заблуждений вздорных,
в полузаброшенном краю
Мы родовые ищем корни,
Родню забытою свою.)

– Поразбредились по свету дети.
Жена пять лет как померла.
И я один, как перст, на свете.
Такие, братцы, вот, дела...

– Эх, жизнь – частушка-коротушка
Весёлой ночью в сенокос!
Ну, парни, что? Ещё по кружке
Давайте выпьем за колхоз!

Ведь, в клятом, в нём весь век ломили!
С трудом направили дела.
А как зачичеревел, милый,
Тык-мык! Деревня умерла.

Но ведь не сено ворошили
С красивой милкой у межи –
В него мы жизнь свою вложили!
Неужто попусту! Скажи!

И мне не за что, и не по что,
За три версты, под свой же стон,
Плестись-трястись в село на почту –
Ведь с гулькин хрен мой пенсион.

Да и селу сломали крылья.
Добро хоть, при беде такой,
Медпункт со школой не закрыли.
Иначе – пой за упокой!

...Пора, братан! Всё, едем, едем!
Да нету здравцам конца.
Земляк, спасибо за беседу!
И мы спускаемся с крыльца.

– Ну, здесь тебя никто не слазит!
Ты нюх-то по ветру держи.
Давай, до следующего раза!
Дыши, деревню сторожи!

Мы вышли, шупая ограду.
Что счастья миги не рвались,
Ему оставили, что надо,
И на прощанье обнялись...

День закрывался, как цикорий,
Сгущая в сумрак синий свет.
И только кладбище с укором
Тянуло тени нам вослед.

Я дал давно себе зарок:
Пока живу, дышу доколе,
Учить и повторять урок,
Урок «Литературы в школе».
Я и сейчас ещё готов
С улыбкой детскою послушать
Фонетику ночных лугов
У соловьёв и у лягушек.
Как в годы юные мои,

Душою чуя Чистополье,
Мне дорог синтаксис любви
У лебедей на водополье.
Вот я опять один брожу,
Забыв о знаках препинанья, –
– Не пунктуальна ты, – скажу, –
Когда придёшь ты на свиданье.

На заре, завлекая подругу,
Бравый дятел, что малость продрог,
Вдруг рассыплет, будя всю округу,
Деревянную гулкую дробь.
Он волнуется в страстном задоре.
Помолчит – и опять дробанёт!
И ему откликается хором
Весь окрестный пернатый народ.
Подголосками в звон соловьиный –
Зяблик, пеночка, даже угод –
Нарастая хрустальной лавиной,
По весенней округе пойдёт!
И душа улыбается снова,
И опять обретает размах,
И готова откликнуться словом
На бессмертное пение птах!

А будущее не задлится –
Придёт,
Пройдёт,
Потом замглится,
Непоправимо прошлым станет,
Но в новом свете вдруг предстанет!
Ни в чём, ни капли не коснея,
Прекрасней станет и яснее –
Любовь и боль – всё очень зримо.
Жаль, что как жизнь,
Неповторимо!

Куда тебя не заносило!
Но вновь домой тебя несла
Центростремительная сила
Полузабытого села.

И вёл тебя с путей окольных
Под сень родных надёжных мест
На свет высокой колокольни
Надетый здесь нательный крест.

Любовь ли первая манила,
Что и поныне дорога?
И материнская могила,
И те заветные луга,
И корабельный бор, и поле,
Где ходуном ходила рожь?

Неужто снова в Чистополье
Ты старой улицей идёшь?

Идёшь ты весел, да не очень –
Печаль верёвочкой завей!
Давно забиты тёсом очи
Избы родительской твоей.

Но ты взгляни: на том же месте –
Скажи теперь, что чуда нет! –
Изба сияет, как невеста,
В очах живой зажгётся свет!

За это явленное чудо –
Смотрю в слезах из-под руки –
Спасибо вам, родные люди,
Земной поклон вам, земляки!

В избе вовсю кипит застолье,
Народ справляет торжество –
Не Богородской ли престолье,
Иванов день иль Рождество?

Мне всё равно – признаюсь честно!
Ведь полыхнул в душе огонь.
Народ давно созрел для песни.
Ну, где ты, матушка-гармонь?

Гармонь в душе былое будит,
И снова вера ожила.
Россия есть – Россия будет,
Вовеки будет, как была!

Алексей ДУБРОВИН
Союз писателей России,
г. Пермь

КРЫМ СТРАХА НЕ ВЕДАЕТ

Из пресс-службы Погранслужбы ФСБ России по Республике Крым в адрес Союза писателей России в Пермском крае пришло письмо, проникнутое искренним чувством благодарности за выступления писателя Алексея Александровича Дубровина перед жителями и пограничниками на крымской земле. Письмо заканчивается словами: «Приезжайте в гости, лучше ближе к лету. Проедемся по всем интересным заставам...» Конечно, мы откликнемся на письмо, культурно-просветительская работа пермских писателей в Крыму, Луганске и Донецке будет продолжена. А сейчас предлагаем очерк Алексея Дубровина о своей поездке. В скором времени этот очерк был опубликован в газете «Граница России».

...В январе 2016-го судьба забросила меня в Крым. Оказался в этих чудесных (даже по зиме) краях далеко не случайно. Бывал здесь и раньше, но в основном в летнюю пору. Отдыхал во время приездов у родных в Армянске, наслаждался жарким солнцем, запахами моря с близкого залива, ароматными помидорами «Чёрный принц» и прочими колоритными удовольствиями. Но всё изменилось: родственники упокоились на местном кладбище, сам город стал пограничным, а участок трассы, проходящий через Армянск на Херсон и далее на Украину, сегодня имеет для России государственное значение во всех смыслах. Граница и соответствующие её атрибуты оказались едва ли не на окраине Армянска. Для Погранслужбы России шаги по обустройству границы стали необходимостью после волеизъявления крымчан. Теперь мы вместе, впрочем... нас и жителей Крыма никогда и ничего не разделяло. Один народ, одна история, одно будущее.

Помню этот город ещё советским (с 1985 года приезжал погостить к родственникам), в девяностых годах минувшего века застал Армянск крымским в составе Украины. Но заселённый многочисленными выходцами с Урала город продолжал в те годы жить и говорить на русский манер. Ныне мои родственники упокоились на местном кладбище, и, собравшись попроведать могилки дорогих мне людей, задумался: не пограничная ли в Армянске зона, и допустят ли меня в неё свободно? Намереваясь отправиться в путь-дорогу, созвонился с представителями пермского подразделения Погранслужбы ФСБ России. Те по моей просьбе позвонили в Крым сослуживцам с КПП «Армянск», выяснили правила въезда и пребывания в Армянске, уточнили ряд других актуальных для меня вопросов. Пограничное братство выручило.

Позади остались тысячи километров пути. Цель достигнута — я оказался в Армянске, живые цветы легли на могилки, где похоронены родные. У меня появилась возможность утолить своё любопытство по части общения с местными пограничниками, и в разговорах с гражданскими и военными почувствовать настроение жителей Армянска в пору «нездоровой активности соседей».

На время моего пребывания с неба зарядил дождь. Надо же! Крещение на носу, а тут поливало так, как бывает на Урале в июле месяце на Петров день. Низкие

тучи провисли почти до земли, промозглый ветерок совсем не пахнувший морем, раскалёнными песками и солнцем, основательно продувал. Мог ли я подумать прежде, что именно здесь мне на ум придут строки: «На границе тучи ходят хмурые...»

Разговоры о жизни, о настроении людей я вёл на улицах, в магазинах, на местном рынке, пил чай в гостях у старожилов города. Довелось поговорить и с представителями правоохранительных органов и, конечно, с местными офицерами погранслужбы России. Ничего особенного не спрашивал. На рынке разговорился с покупательницей Ольгой. Работает учителем в одной из школ. Спросил об её отношении к тем трудностям, которые переживает Крым в части временного отключения электричества. «Привыкли. Началось подобное ещё при Украине, но мы не верили, что может что-то измениться в лучшую сторону», — сказала Ольга. — С вхождением Крыма в состав России поверили в будущее. Муж считает дни до полного энергообеспечения крымских городов и посёлков. Боимся ли? Нет! С приходом в Армянск российских пограничников страх покинул наши сердца. Мы живём под их надёжной опекой и защитой. Вы с Урала? У меня много знакомых, чьи родители приехали сюда из ваших мест».

Одна из постоянных посетительниц местной церкви Валентина пригласила меня к себе на чай. «Душа болит не за себя. Мы знаем, что без проблем жизни не бывает, но искренне страдаем, что украинцы «там» серьёзно верят всему тому, что им вещают украинские правители и «каналы». Нас, проживших в Армянске многие десятилетия, поднявших стены местного завода «Титан», они не признают. Но если разобраться, то современный город создавали силами всего советского народа, и не выделяли здесь ни армян, ни татар, ни русских, ни башкир, ни украинцев. Градообразующее предприятие «Титан» (родственное аналогичному в городе Березники Пермского края) строилось специалистами, приехавшими из уральских городов Березники, Соликамск, Нижний Тагил, Пермь. И возникает вопрос: а где здесь «единая Украина»? Безусловно, в родственных связях она присутствует в небольшой доле, но в целом Армянск — город на девяносто процентов русский, и, следовательно, таковым останется». «А есть ли среди жителей те, кто думает иначе?» — спросил я. Муж Валентины — Леонид — рассмеялся: «Пришли мы с женой с референдума по воссоединению с Россией. Между собой удивились, как много людей стояло в очереди, чтобы проголосовать. Ни одного военного, тем более вооружённого, мы не увидели. Когда итоги услышали, то немало были ошарашены брюзжанием соседки: «Как вам было не голосовать, когда вы под автоматами согнали...» Есть среди жителей недовольные вхождением Крыма в состав России, но их единицы. Трудности нас не пугают. Отключили вечером свет. Ничего! Фонарь зажигаем, о жизни говорим. Всё уладится, у нас, крымчан, появилась настоящая вера в спокойное будущее!»

Лейтенант полиции Василий оказался немногословен. «Скрывать не буду. До присоединения к России страх был. Не за себя. За семью. Мы видели, что происходило в Киеве, в Одессе. Нет, преступные приказы исполнять бы не стал. Сейчас служу спокойно, — Василий улыбнулся: — Задумался о нормальной карьере по линии службы. Всего доброго! Уралу привет!»

Настроение моё набирало градус (не в смысле спиртного, хотя без стопочки в ходе одной из встреч не обошлось, нет). Меня реально радовали эти доброжелательные люди, совершенно безмятежно гулявшие по улицам под проливным дождём. Одно оружие заметил в их руках — зонты. Радовали люди своим оптимизмом, верой в завтрашний день. Одна встреча заканчивалась, как начиналась новая. За ней — следующая. Не могу не сказать несколько слов о тех собратях по оружию, которыми все эти годы считаю людей в зелёных фуражках. Более тридцати лет минуло, как демобилизовался.

Свою фуражку дома прибрал, но каждый год 28 мая она украшает мою седую голову.

Итак, пограничники Армянска. Кто они? Михаил. Крепко сбитый улыбчивый молодец. Не скажешь, что парень уже в звании майора. Кстати, звание получил в 2016 году за поимку особо опасного преступника, который, убив несколько человек на сопредельной территории, бросился скрываться под Армянском. Не успел. Шансов успеть не было однозначно. Михаил брал его лично, рисковал. «Служить нравилось всегда, — рассказал Михаил. — Здесь места очень красивые, один Турецкий вал чего стоит. В Армянске чувствуем пульс границы. «Та» сторона на выдумки и провокации идёт, не задумываясь о простых людях: то ЛЭП взрывает, то вот бандюков их приходится задерживать. Перекрыли украинцы канал с водой и рады: «Заливает херсонские огороды, зато Крыму плохо». Глупо. Справятся крымчане с этой проблемой, сомнений нет. Россия своих не бросает».

Старший офицер по имени Алексей. Приятная внешность. Ему бы докторскую готовить: взгляд профессора, ум аналитика, манера общения интеллигента из рода русских дворян до седьмого колена. Алексею чуть за тридцать, а он сменил за пору военной службы десяток (если не больше) погранотрядов. Опыт огромный. Беседуем в выходной день, а Алексей и дома толком не был, за что получил выговор от сынишки: «Ты бы, папа, не приходил домой. Я тебя почти не заметил за эти несколько минут». «Что делать, служба, — просто объяснил мне Алексей. — КПП обустраивали до нормального рабочего состояния, но впереди ещё много планов. О них, — Алексей улыбнулся, — естественно, рассказывать не буду. Обстановка сложная, но контролируемая. Плохо, что «та» сторона о взаимодействии думать не хочет. Передавали им их «бойца», в пьяном состоянии притопавшего к нам на КПП. Мы его, разумеется, задержали. Документы составили. Я украинскому офицеру во время передачи «бойца» козырнул: «Здравия желаю!», а представитель «той» стороны даже рук из карманов вынуть не удосужился. Это офицер?! Мозги «там» «промыты» даже пограничникам. Но и тех хотят заменить на «добровольческие батальоны освобождения Крыма». Госграницу отдавать на откуп неизвестно кому?» — Алексей в недоумении покачал головой. Впрочем, лицо его оставалось спокойным. Мне, в свою очередь, подумалось, что наши офицеры и прапорщики полностью уверены в своих силах, всяким провокациям отпор будет дан однозначно жёсткий. На мой вопрос о старом пограничном приёме — охранять границу в сотрудничестве с народом — Алексей ответил: «Нам прекрасно известно, что местное население нас, пограничников, поддерживает. Люди помогают, и помощь эта абсолютно добровольна. За «незваными гостями» есть кому присмотреть».

Время пролетело незаметно. Пришла пора прощаться. Крепко пожал руку офицерам. «Передайте уральцам, что граница на замке», — улыбнулись собеседники, вручая мне «Благодарственное письмо», как знак внимания за встречи, дань уважения за книги и газеты, что привёз с собой с Урала и подарил пограничникам.

Уложены в сумку вещи. Пора в Симферополь. Подходя к автостанции «Армянск», взглянул на небо. Всё те же свинцовые тучи раскидывали дождевые струи. Пусть льёт! Вода нужна земле. Минует всего месяц, и под ярким крымским солнцем в феврале здесь зацветут абрикосы. Прекрасный край, прекрасные люди-труженики. Молодые и пожилые, гражданские и военные. Их сердца не ведают страха. Крым сегодня, завтра и навсегда остаётся под надёжной защитой его жителей и, конечно, приехавших со всех концов матушки-России пограничников и представителей других родов войск. До новых встреч на доброй крымской земле! И спасибо за любовь, участие и доброту, которую излучают ваши бесстрашные сердца!

В канале только дождевая вода, да и ЛЭП тоже не работает — взорвана на Украине

На нейтральной полосе

КРАЕВАЯ ЛИТЕРАТУРНО-ПУБЛИЦИСТИЧЕСКАЯ ГАЗЕТА «ПЕРМСКИЙ ПИСАТЕЛЬ» № 1 (19), 2016 г.

УЧРЕДИТЕЛЬ И ИЗДАТЕЛЬ:

Пермская краевая общественная организация
Союза писателей России
Газета «ПЕРМСКИЙ ПИСАТЕЛЬ» зарегистрирована Управлением
Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных
технологий и массовых коммуникаций по Пермскому краю.
Свидетельство о регистрации ПИИ № ТУ 59-0576 от 26.08.2011.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

В. А. Богомолов — отдел прозы
В. Ф. Гладышев — отдел публицистики
А. Г. Гребнев — отдел поэзии
А. С. Зеленин — отдел детской литературы
Ответственный секретарь — А. С. Зеленин

АДРЕС РЕДАКЦИИ / ИЗДАТЕЛЯ:

614000, г. Пермь, ул. Сибирская, 30, Дом писателя.
Телефоны: 8 (342) 212 14 97, 212 43 28.
E-mail: permsprossii@rambler.ru

Рукописи не рецензируются и не возвращаются.

Все материалы принимаются в электронном виде.

Подписано в печать 22.03.2016. По графику: 16.00. Фактически: 16.00.

Газета отпечатана в ООО «Кунгурская типография»:

Пермский край, 617475, г. Кунгур, ул. Криулинская, 7.

Заказ № 1494. Тираж 1000 экз.

Газета распространяется бесплатно.